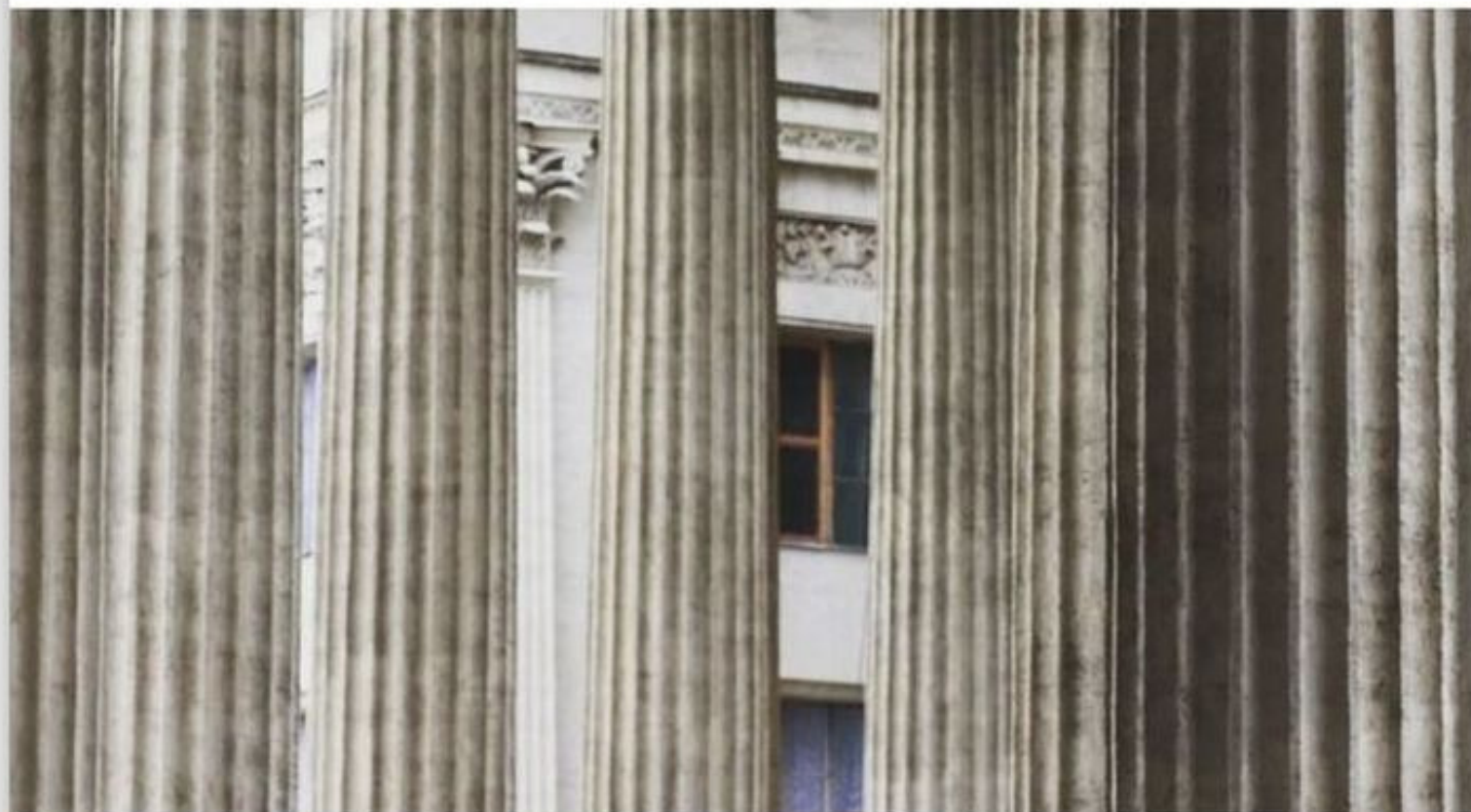

18+

Александр Комаринский

ΒΕΡΟΝΙΚΑ

Φερενίκη

Александр Комаринский

Вероника. Φερεινίκη

«Издательские решения»

Комаринский А.

Вероника. Φερνίκη / А. Комаринский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-604954-3

Современная человеческая жизнь коротка, сумбурна и бесцельна. Многие события этой жизни мы не замечаем. Эта книга описывает взросление через историю знакомства, которого не могло не случиться.

ISBN 978-5-00-604954-3

© Комаринский А.
© Издательские решения

Содержание

1		6
	Мария	6
2		7
	Прибытие	7
3		8
	Первая любовь	8
4		9
	Нервозность	9
5		10
	Первая встреча	10
6		11
	Инициация	11
	Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вероника Φερεική Александр Комаринский

© Александр Комаринский, 2023

ISBN 978-5-0060-4954-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современная человеческая жизнь коротка, сумбурна и бесцельна. Многие события этой жизни не явлены окружающему миру. События эти так же значимы для истории, как и всё то, о чем пишут в учебниках. Ведь для здесь и сейчас живущего человека самым главным всегда оказывается его жизнь. И если он жертвует собой, то это тоже часть его жизни.

Я не могу определить, сколько лет мне было, когда я впервые услышал историю человека. Человека, которого я, кажется, никогда не встречал. Человека, который отчего-то стал близок мне. Его историю никто и никогда бы не рассказал. Потому что таких историй, никому не интересных, огромное количество в обыденной и скучной жизни. Я же решил записать ее только потому, что она стала в моем сознании неким камнем, который некуда деть. Событием навязчивым, которое, пусть никогда и не случалось со мной, но напоминает о себе в мелочах, меня окружающих.

Историю эту можно было бы передать одним словом. И слово это «человек».

1

MGMT – Youth

Мария

Мы можем представить, что жизнь в юности складывается стихийно, из набора случайностей, обрывков фраз, мгновенных эмоций. И будем правы. Мы можем представить, что жизнь в юности складывается согласно определенному плану, давно намеченному кем-то и полностью известному всем кроме нас. И будем правы.

Южный город. Один из многих в степях бескрайней страны. Страны, выдуманной самим народом. Город частных домов и постоянной засухи. Город рынков и скверов. Город аллей и трамваев. И вот центральная аллея в огнях заката. Это был тот вечер, когда хочется думать, что молодость нас меняет. Несмотря ни на что, молодость нас меняет, делает сильнее, делает другими. И пусть это не так – нам хочется в это верить. Так и ему хотелось в тот вечер верить именно в это. Потому что в такую жару, как тогда, хочется растопить себя в брусчатку аллеи и наблюдать за меняющимся небом.

Он какое-то время жил в этом городе. В этом городе бесконечных частных домов, неспешных движений, открытых пространств. И когда он встретил ее, то посчитал это вполне закономерным. Она говорила обо всем на свете, но больше другого – об искусстве. И больше другого – о театре. О театре, которого не было в этом городе. И об искусстве, которое не могло состояться в такой жаре. Здесь возможно лишь одно – искусство жить в мире, не нарушая порядок его существования. У нее была, как у всех, своя семейная история – без отца, почти без матери, но со многими знакомыми. Семейная история с верой то в православие, то в буддизм, то в великую силу повседневности. И он, простой и молчаливый на ее фоне, в свои почти двадцать признавал странным, что она вот так легко говорит о жизни и смерти и не спрашивает с него подтверждения своих слов. Они сошлись почти сразу – в первую же встречу гуляли до утра по пустынным улицам этого города без воды, а после стали слишком родными друг для друга. Они переписывались, они созванивались, они встречались все чаще. И все чаще растворялись в улицах этого города и в характере его постоянного солнца. В тот самый последний вечер они, не сказав ни слова, разошлись. Он остался гулять вдоль этой аллеи, она уехала в другой город: может, на время, может – на никогда.

И в этот момент, оторвав часть себя, часть своего прошлого, юность помогает задуматься о том, что миру пора меняться. Ему, с тенью легкой глупой грусти, сразу захотелось призвать людей вокруг насладиться этим мигом, замереть в этой жаре и – никогда никуда... Молодость – это все, что есть в этот момент. И он единственный, кто действительно был на этой аллее вчера, сегодня и всегда. И его призыв к тому, чтобы жить и любить во сне собственного сознания, никто никогда не услышал. Потому что все это уже знали. С той прекрасной девушкой он уже никогда не увиделся. Потому что все осталось в том южном городе. А он уехал на север.

2

R.E.M. – Losing my religion

Прибытие

Поезд замер во мгле. Он приближался к столице. Но столицу увидеть было невозможно – вокруг только смог, гарь, пыль. Жизнь огромна – больше каждого из нас. И мы так не похожи друг на друга. Фонарей не видно вовсе, гудок вдалеке – скоро начнется новый день. День, разьедающий глаза правдой; больше никогда так не жить. Он вспоминал весну, вспоминал чистое южное небо. Но почему не вспоминал ее? Просто потому что никогда не любил ее. А любил другую – странную, недостижимую.

Мысли кружили, увлекая его все дальше в столичный бег. Не сойти бы с ума по такой дороге. Ему мерещилось, что он слышит смех и пение, что кто-то когда-то пытался что-то изменить. Он слышал смех и пение всего живого в этом мире. Вся растворенность юга исчезала, и вместо нее появлялась растерянность – что его встретит на новом этапе жизни?

В молодости все так, как никогда – и это важно. Ни с чем нельзя это сравнить. Потому что ничего подобного никогда не было. И прошлого будто нет. Ты – чистый лист. Так ли это? Ведь некоторым все же удается до дня своего юношества создать в голове мир, с которым потом сравнивается каждый шаг. Для чего это?

Таким был образ той самой, которую любил, но совершенно не знал. Большинство людей влюбляется в кого-то из тех, кто рядом. Так сама жизнь диктует глупые правила – вот человек, живи с ним. Но в его жизни все пошло по-другому – вот она, идеальный образ, но лишь образ. Вот она – одновременно и существует, и нет. Это была лишь мечта. Это был лишь сон. Открываешь глаза – и нет его.

Поезд прибывал на станцию, продираясь сквозь весь этот смог. Ему представлялось символичным – из ясного мира он направляется в свое будущее. Не туманное, но прокуренное самим небом.

На станции его встречали друзья. На старенькой «девятке» и с громкой музыкой. С эмоциями и шутками. С быстрыми расспросами и неспешными ответами. Через всю столицу – через сплошные и на красный. Даже если и не так – впечатление только такое. Сквозь муравейники строящихся районов неслись они в пригород. Пригород, который именовал себя городом. И город этот погибал из-за близости к столице. И ничего с этой гибелью сделать не мог. Это случайность истории, но в молодости символично и это: из яркости – в смог, из жизни – в смерть, из собственного сознания – в бег повседневности. Из города, где жил, в город, который умер.

3

New Order – True Faith '94

Первая любовь

Август – всегда особенный месяц. Так было, по крайней мере, для него. Август – месяц, когда мир вокруг застывает в ожидании перемен. Только таким мог представляться август посреди огромного континента.

Прошло несколько недель, прежде чем пожары стихли и смог из города ушел окончательно. В тот вечер из еды был лишь дешевый алкоголь. Из помещений – комната, кухня, прокуренный балкон. Разговоры в его голове оставались в качестве воспоминаний обрывисто и глупо. И труднее всего было понять: кто и что говорил.

– Но имею против тебя то, что оставил ты свою Первую Любовь... Возможно ли, что человек будет проклят, забыв свою Первую Любовь? Что за невозможное суеверие! Самое странное и самое страшное – что Любовь не вне, но внутри человека... Оставив себя, человек оставляет и всю Любовь, что есть в этом мире... Я постоянно размышляю над этим и не могу понять, как такое возможно в этой вселенной? Ведь она построена на внешней любви, вселенная современного человека полностью забыла Любовь внутри самой сущности человека... Я постоянно думаю о Ней и не нахожу Её, я заглянул в самые темные уголки своего мира и не нашел Любви... Нашел приобретенную злость, ненависть даже, нашел непонимание и отчаяние, нашел самого несчастного на этой планете (кому как не мне быть самым несчастным человеком?), но не нашел Любви... Лишняя философия и лишние слова, да, но как найти то, что невозможно увидеть, услышать, но можно лишь почувствовать? Как найти то, что невозможно осознать в мире, где человек так медленно и верно осознает себя?

– Пустая... пустая философия... философия глупая и губительная

– Да, это так. Но к чему человеку правда, если человеку необходимо лишь то самое счастье, о котором постоянно говорят? Он ждет его словно солнце утром, возвращающее постоянно в тот самый момент в детстве...

– И если он стремится найти любовь – ты говоришь, забыл Первую Любовь, то как человек понимает, что есть Первая Любовь?

– По образу, не своему, но своих мыслей, по образу своей жизни, по тому, что остается в сознании после детства и отрочества, во внезапном ощущении свободы.

– Свобода возможна в творчестве... Можно ли сказать, что тогда человек уходит в искусство? Встретив Первую Любовь или забыв Её, он уходит в творчество? Творчество – как сердце всех мыслей, всего прошлого опыта, всего настоящего впечатления и всего будущего переживания? Абсурдное созидание во имя Её – проклиная или возвышая?

– Тогда самое сложное в искусстве – не проклинать или возвышать, а быть равнодушным к самому возвышенному и самому низменному. Возможно ли это? Окажется ли такое искусство понятным?

– Кем-нибудь в определенный момент – обязательно. Ведь цель любого открытого творчества – найти хотя бы один отголосок. Ты пишешь что-нибудь сейчас?

– Только неизданное и неоконченное... Мир требует от меня слишком много, но... Я все так же пишу только собственные мысли и собственные чувства, тем самым скатываясь в самую грязную пошлость творчества и оттого все, что пишу, будто бы было уже. Только со мной ли это было?

Утреннее солнце. Восход.

4

Pink Floyd – Vegetable Man

Нервозность

Они в самом сердце огромной страны. Будущее – только так. В джинсах. В вельвете. В рубашках. Интеллигенция. На пластиковых ногах. Ни на что не способная.

– Удивительный город – надежда многих, гибель многих, в молодости он особенно отражает твоё состояние

– Состояние нервозности?

– Состояние готовности.

Взгляд на часы. Дата в черном квадратике.

– Можно заметить, что город этот местами тих и безлюден, таким нравится.

– Такой – для выращенных на литературе, на стихах, на кино.

– В современном мире это ни к чему.

– Именно!

Эхом удар о жилеты, о рубашки, о брюки.

– Что тогда к чему? Окончит лучший университет страны и? Зачем видеть смыслы и становиться несчастным?

– Можно зарабатывать.

– Зарабатывать!

– И не думать...

– И не думать о счастье.

Утопание в знакомо-незнакомых словах.

– Но как не думать в такой стране?

– Не думать!

– Но когда кризис всей страной, когда больны не душа, не сердце, не разум – больна страна...

Мглой пиджаки, толстовки, рубашки, куртки.

Из пиджаков, толстовок, рубашек, курток – руки с телефонами.

– Страна не человек, умирать может долго.

– Долго – не вечно.

– Такой путь выбрали.

– Выбрали!

– Выбрали миф, выбрали сказку, выбрали прошлое.

– И будет муравей ползать по муравейникам, а человек – по человекникам?

– И будет так из поколения в поколение.

– Сумбур и бессмысленные речи, так. Из поколения в поколение.

5

Jim Croce – Time in a Bottle

Первая встреча

Зачем искать в мире то, что никогда не сможешь найти? Зачем понятие счастья, если само счастье неуловимо? Неуловимо во времени и неуловимо в пространстве. То, что можно лишь почувствовать и невозможно описать. Если бы можно было само время по минутам, по мгновениям копить, складывать словно монеты – понемногу ненужных, чтобы потом их извлечь из банки и провести так, как хочешь только ты. Вот так копить дни, словно монеты, и ждать своего часа.

Черные волосы до плеч. Невысокий рост. Прекрасная улыбка. И сочетание азиатской тайны с европейской открытостью. Такой была она. И она была перед ним.

Она была моментом, который он ждал. Тем сигналом, что пора принять все как есть, особенно себя. Если бы можно было сохранить тот момент, когда он увидел ее. Она была словно цель всей его жизни. Именно тем образом, что он себе представлял. Представлял во всех своих мечтах – совершенно особенная. Если бы можно было сохранить время, складывать такие счастливые моменты, счастливые дни, он бы сохранил их все. Он готов был отдать все свои дни на этой земле, чтобы провести их с ней.

– Как тебя зовут?

Она улыбнулась: «Вероника». Диалог начат. Рассмеялась и вышла. Двери закрылись, поезд поехал дальше.

6

Бетховен – Седьмая симфония

Инициация

Ему снился круговорот жизни. Он находился в центре Вселенной. А центром Вселенной явился кедровый лес. Он скитался по этому лесу в поисках правды, изгнанный из мира людей. Он видел на своем пути гниющие трупы животных. Он видел на своем пути могильные плиты далеких предков. Видел прекрасных русалок, что манили его с собой, но к которым он не мог уйти. Видел изменение мира – видел день и ночь, лето и зиму. Он научился молчать даже наедине с собой. И мог лишь созерцать. Луна представлялась ему яйцом, а солнце – золотой колесницей.

Он месяцами бродил среди могущественных деревьев и ни разу не уснул. Таким было его ощущение свободы и необходимости. Ему было двенадцать или тринадцать лет. Он слышал глухой, нарастающий стук барабанов. Стук барабанов. И бродил кругами, пока неведомая сила не вытолкнула его к людям. Это были мужчины древнейшего на Земле рода. Они положили его тело на холодные доски над пылающим костром. Дым обнимал его, приводя за собой пламя. Он слышал стук барабанов и нарастающий гул вокруг. Стук барабанов и нарастающий гул. Его уже охватило пламя, но он был зачарован происходящим. И стуком барабанов. Он был весь поглощен новой жизнью. И нарастающий гул за стуком барабанов превращались в слова: «Разумом чистым, солнцем лучистым...»

Он пытался уловить каждый звук, это было самое важное событие в его жизни. «Разумом чистым, солнцем лучистым, per aspera ad astra...» Он был един с миром, с новым миром. И пламя возносило его к звездам. «Разумом чистым, солнцем лучистым, взвейтесь кострами, per aspera ad astra...» Он умирал для новой жизни. Под стук барабанов он умирал и воскресал. И в момент кульминации сон прервался. «Разумом чистым, солнцем лучистым...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.